

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-2-15-39-58
EDN: XIOVXI

**Государственная политика в сфере высшего образования в РФ:
аспекты ее реализации в вузах Центрального федерального округа**

Сергей Львович Таланов

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. В рамках представленного в статье социологического исследования изучаются приоритетные направления образовательной политики в Российской Федерации. В рамках исследования выборочно опрошены представители профессорско-преподавательского состава (доценты, профессора, заведующий кафедрами, деканы) из головных (базовых, классических) региональных вузов ЦФО. Изучены данные Федеральной службы государственной статистики России, результаты социологических исследований, проведенных сотрудниками института социологии ФНИСЦ РАН, и нормативно-правовые и подзаконные акты, регулирующие сферу высшего образования. Кроме того, проанализированы расходы федерального бюджета на реализацию особо значимых мероприятий в сфере высшего образования. Установлено, что независимо от гендерных, возрастных, должностных особенностей отношение к сокращению (объединению) вузов негативное. Причем та часть преподавателей, которая работала в вузе, присоединенном (ликвидированном) в качестве институтов или факультетов, в большей степени не довольна объединением вузов, чем та часть преподавателей, работающих в вузе, к которому присоединили. Полагают, что главный критерий при оценке вуза – это проводимые преподавателями исследования (статьи, книги, монографии и т. д.) и количество докторов и кандидатов наук. Выявлено, что значительная часть респондентов негативно относится к присоединению РФ к болонскому процессу. Чем выше возраст и должность, занимаемая в вузе, тем более негативно отношение к двухуровневой системе обучения (бакалавр-магистр). Кроме того, установлено, что большинство, не зависимо от занимаемых должностей, гендерных и возрастных особенностей, а также специализации вуза

© Таланов С. Л., 2022

подрабатывают. Предлагаются мероприятия по совершенствованию российской государственной политики в сфере высшей школы.

Ключевые слова: конкурентное управление; интеллектуальный капитал; вложение в человеческий капитал; массовые университеты

Для цитирования: Таланов С. Л. Государственная политика в сфере высшего образования в РФ: аспекты ее реализации в вузах Центрального федерального округа // Социально-политические исследования. 2022. № 2 (15). С. 39-58. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-2-15-39-58>. <https://elibrary.ru/xiovxi>.

Original article

State policy in the field of higher education in the Russian Federation: aspects of its implementation in Central federal district universities

Sergei L. Talanov

Candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher, sociology of deviant behavior sector, Center for the study of adaptation processes in changing society, Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences, Moscow talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. Within the framework of the sociological study presented in the article, priority areas of educational policy in the Russian Federation are studied. As part of the study, representatives of faculty (associate professors, professors, head of departments, deans) from head (basic, classical) regional universities of the Central Federal District were selectively interviewed. The data of the Federal State Statistics Service of Russia, the results of sociological research conducted by employees of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, and regulatory legal and by-laws governing the field of higher education were studied. In addition, the federal budget expenditures for the implementation of particularly significant measures in the field of higher education were analyzed. It was established that regardless of gender, age, job characteristics, the attitude towards the reduction (unification) of universities is negative. Moreover, that part of the teachers who worked at the university, annexed (liquidated) as institutes or faculties, is more satisfied with the unification of universities than that part of the teachers working at the university to which they joined. It is believed that the main criterion for assessing the university is the research conducted by teachers (articles, books, monographs, etc.) and the number of doctors and candidates of sciences. It was revealed that a significant part of the respondents have a negative attitude towards the accession of the Russian Federation to the Bologna process. The higher the age and position held at the university, the more negative the attitude towards the two-level training system (bachelor-master). In addition, it was established that the majority, regardless of their

positions, gender and age characteristics, as well as the specialization of the university, earn extra money. Measures are proposed to improve Russian state policy in the field of higher education.

Keywords: competitive management; intellectual capital; investing in human capital; mass universities

For citation: Talanov S. L. State policy in the field of higher education in the Russian Federation: aspects of its implementation in Central Federal District universities. *Social and political researches*. 2022;2(15):39-58. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-2-15-39-58>. <https://elibrary.ru/xiovx1>.

Актуальность исследования

Инновационная экономика предъявляет новые требования к качеству выпускников вузов. Последние десятилетия многие работодатели критикуют вузы за некачественную подготовку, особенно критикуется подготовка по инженерно-техническому профилю. По мнению работодателей, молодые бакалавры, специалисты, магистры не способны работать в соответствии с новыми вызовами, у них не развиты необходимые компетенции, имеются фрагментарные представления о технологических процессах, приходится выбирать из лучших выпускников самых лучших и затем повышать их квалификацию уже в рамках дополнительного образования. По мнению экспертов, это снижение качества подготовки стало наблюдаться после распада СССР.

Массовизация образования, открытие в каждом городе большого количества различных филиалов и представительств вузов, привели к

тому, что многие выпускники этих псевдообразовательных организаций стали отказываться работать по полученному направлению обучения. Одной из причин этого являлась не проблема, что мало платят, а потому что нет знаний, навыков и умений, необходимых для работы на производстве. В 2012 году наметилась еще одна негативная тенденция – оптимизация (сокращение) вузов, связанная с попыткой сэкономить бюджетные деньги на высшей школе. Образование относится к инвестиционной сфере, а не затратной, поэтому логично было бы увеличивать расходы на образование, а не сокращать их. Инвестиции в человеческий капитал, позволяют обеспечивать ежегодный рост ВВП на 4-5 %. Для того, чтобы высшее образование стало «драйвером» развития экономики, не обязательно его делать элитарным, достаточно поднять его качество на новый уровень. Помочь в этом может Правительство РФ. К сожалению, проведенный нами анализ документов показывает, что государ-

ственные расходы на высшее образование растут медленно (см. табл. 1-3).

Таблица 1.

Государственные расходы на высшее образование*
(миллиарды рублей)

	Год							
	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	24,4	125,9	377,8	517,1	511,0	554,2	585,2	644,3

*Федеральная служба государственной статистики РФ

Таблица 2.

Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП*

	Год						
	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	0,6	0,8	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6

*Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. М., 2021. 550 с.

Таблица 3.

Государственные расходы на высшее образование в расчете на одного обучающегося в текущих ценах* (тыс. руб.)

	Год							
	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	11,7	56,2	185,8	319,5	318,5	346,9	364,5	393,3

*Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. М., 2021. 550 с.

Учитывая вышеизложенное, особую значимость приобретает анализ государственной политики в сфере высшего образования в РФ в условиях динамики социальных изменений.

Постановка проблемы

Ученые из разных стран целенаправленно анализируют, как политика в сфере высшего образования в их странах влияет на качество высшего образования и развитие экономики в целом. Систему высшего образования как объект госу-

дарственной политики изучают педагоги, экономисты, социологи, политологи, то есть данная проблема является междисциплинарной [Borden, 2014; Delaney, 2014; Freeman, 2014].

Влияние глобальных тенденций развития образования на процесс реформирования высшего образования в Португалии активно изучают португальские ученые [Bruckmann, 2014].

Исследователи из США [Hillman, 2014; Lebeau, 2022] изучают проблемы финансирования

высшего образования в США. Они пришли к выводу, что система высшего образования в США разнообразна, свободна от государственного контроля, опирается на рыночные механизмы.

Пандемия COVID-19 привела к экономическим потрясениям в секторе высшего образования большинства стран мира [Asquer, 2020; Kelderman, 2020, McPherson, 2021]. В этой ситуации правительство разных стран принимает меры, направленные на поддержку вузов. Как показывают многочисленные исследования, этих мер явно недостаточно для исправления ситуации.

Зарубежные исследователи отмечают, что ученые гуманитарных и обществоведческих направлений проводят систематические исследования в сфере высшего образования, но, к сожалению, их выводы не востребованы государственными органами. В итоге решения, принимаемые в сфере высшего образования, не опираются на науку, что не способствует модернизации высшего образования [Browder, 2003; West, 2015].

В последние десятилетия на рынке образовательных услуг больших успехов добиваются вузы Китая. Все большее число абитуриентов из стран Европы, США, России и др. стран стремятся получить образование в Китае. Кроме того, все чаще в рейтингах вузов занимают престижные места вузы Казахстана. По этой причине нам было важно изучить, каким образом Ки-

таю и Казахстану удалось достичь высокой эффективности в сфере управления высшим образованием [Донецкая, 2022; Юнь, 2020].

Отечественные политологи и социологи также вносят определенный вклад в изучение государственной политики в сфере высшего образования. В частности, они активно изучают механизмы модернизации государственной политики в сфере высшего образования [Чучулина, 2019; Ваниева, 2021], факторы, препятствующие совершенствованию системы высшего образования [Таланов, 2020], проводят политологический анализ государственной образовательной политики [Коряковцева, 2021; Бугайчук, 2021], конкретизируют особенности реформ в сфере высшего образования, предлагают пути решения, что имеет значение для проводимого нами исследования.

Степень научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод, что исследователям удалось актуализировать часть проблем, с которыми сталкивается система высшего образования в современных условиях. Вместе с тем не раскрыты основные механизмы реализации образовательной политики российского государства на уровне регионов.

Эмпирическая база исследования

В 2022 г. осуществлен опрос профессорско-преподавательского состава вузов ЦФО: РАНХиГС, РУДН, НИУ БелГУ, БГУ, ВлГУ, ВГУ, ИвГУ, КГУ, КГУ, ЛГПУ,

ОГУ, РГУ, СмолГУ, ТГУ, ТвГУ, ТулГУ, ЯГПУ.

Выборка квотная. Выборочная совокупность $n=420$.

Переменные квотирования: ученое звание, ученая степень, вуз, должность.

В базе данных РИНЦ были взяты адреса электронной почты преподавателей, затем произведена рассылка анкет в прикрепленном файле на данные адреса. Если преподаватель (респондент) в течение недели не присылал анкету, или сразу после получения письма отвечал, что не сможет или не желает принять участие в опросе, то предложение пройти опрос направлялось на электронный адрес другому преподавателю, который подходил по всем необходимым параметрам для обеспечения репрезентативности опроса.

Проведена серия глубинных интервью с представителями профессорско-преподавательского состава, $n=10$.

Авторские гипотезы

Государственная политика в сфере высшего образования будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой при соблюдении следующих условий:

1. увеличится роль студента в формировании своей индивидуаль-

ной образовательной программы, то есть образование станет адаптивным;

2. изменится роль преподавателей. Преподаватели будут являться прежде всего наставниками/менторами/фасилитаторами сообществ;

3. образовательные программы, траектории обучения будут быстро адаптироваться к постоянно меняющейся реальности;

4. у студентов будет формироваться критическое мышление, способность эффективно взаимодействовать в команде и цифровые навыки;

5. параллельно освоению основной образовательной программы у студентов появится возможность получать знания, навыки и умения в рамках дополнительного образования за счет бюджетов вуза.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, какие по мнению преподавателей в настоящее время существуют тенденции, негативно влияющие на развитие высшего образования в России (см. табл. 4).

Таблица 4.
Тенденции, негативно влияющие на развитие высшего образования в России*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Массовизация высшего образования, слабый уровень учебной подготовки значительной части абитуриентов	90	92	93	96
Копирование западного опыта, разрушение отечественных традиций высшего образования	84	87	91	92
Снижение статусной позиции преподавателей в обществе из-за низкой заработной платы	74	80	82	87
Усиление конкуренции в системе высшего образования	70	82	100	100
Коррупция в системе высшего образования	63	72	37	38
Низкая исследовательская и инновационная активность ВШ	52	74	83	91
Старение преподавательского корпуса	49	62	97	90
Увеличение экономической составляющей в деятельности ВШ	48	56	67	73
Несоответствие структуры подготовки специалистов потребностям рынка труда	37	46	59	71
Ослабление связей ВШ с производством	34	44	53	64
Затрудняюсь ответить	5	5	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Значительная часть опрошенных, независимо от занимаемых должностей, указали, что массовизация высшего образования, слабый уровень учебной подготовки значительной части абитуриентов негативно влияют на развитие высшего

образования. Респонденты имели возможность пояснить свои ответы. Так, заведующие выпускающих кадров и деканы факультетов пояснили, что с трудом набирают на некоторые направления обучения абитуриентов, что вследствие низ-

кой подготовки многие поступившие переводятся либо на заочную форму обучения, либо переходят на другое направление обучения, либо вообще забирают документы из вуза, что абитуриенты очень плохо знают русский язык и математику, что в 2021 году с трудом набрали на бюджетные места, не говоря уже о так называемых платниках. Кроме

того, большинство респондентов отметили, что переход с 1 сентября 2009 года на двухуровневую систему обучения также привел к проблемам в системе высшего образования.

Нам, как исследователям, было важно узнать мнение респондентов прежде всего относительно объединения вузов (см. табл. 5).

Таблица 5.
Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к объединению ряда вузов в стране (сокращению, оптимизации)?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Определенно положительно	—	—	—	—
Скорее положительно	—	—	—	—
Нейтрально	19	13	—	—
Скорее отрицательно	19	16	18	10
Определенно отрицательно	62	71	82	90

Как видно из ответов опрошенных, независимо от гендерных, возрастных, должностных особенностей отношение к сокращению (объединению) вузов негативное. Причем та часть преподавателей, которая работала в присоединенном (ликвидированном) вузе в большей степени не довольна объединением вузов, чем та часть преподавателей, которая работает в вузе, к которому присоединили.

Одним из инструментов государственной образовательной политики являются рейтинги вузов, поэтому нас, как исследователей,

интересовало, каким рейтингам доверяют респонденты.

Установили, что абсолютно все принявшие участие в опросе указали, что доверяют прежде всего рейтингу, составленному организацией QS. Очевидно, это связано с тем, что он на слуху, о нем часто пишут в СМИ и руководители вузов чаще всего ориентируются именно на этот рейтинг. Это один из престижнейших рейтингов в котором наши лучшие вузы должны занять позиции. Установили, что большинство опрошенных считают, что российские рейтинги не просто имеют право на существование, но и

должны иметь приоритет перед зарубежными.

Далее мы изучали, что именно должны оценивать эксперты при оценке того или иного вуза. Установили, что все опрошенные полагают, что главный критерий при оценке вуза – это проводимые преподавателями исследования. Если преподаватели вуза целенаправленно проводят исследования, публикуются в серьезных научных журналах, значит и подготовка в вузе идет на солидном уровне. Кроме того, большинство указали, что одним из важнейших критериев является количество докторов и кандидатов наук. Хотя определенная часть, прежде всего доцентов, отметила, что не справедливо давать преференции за докторскую

степень и звание профессора. Здесь уместно привести высказывание ряда доцентов. *«Несмотря на то, что я считаю не совсем объективным критерием оценки работы индекс Хирша, но я рад, что он есть, так как он заставляет профессоров что-то делать. К сожалению, многие как рассуждают, я внес определенный вклад и могу ничего больше не делать до пенсии. При этом доктора наук претендуют на должности декана, проректора, ректора. Считаю, что важно ориентироваться на публикационную активность, а не на былые заслуги».*

Далее мы изучали, как респонденты отнеслись к присоединению России к Болонскому процессу (см. табл. 6).

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: «Как вы отнеслись к присоединению России к Болонскому процессу?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Определенно положительно	—	—	—	—
Скорее положительно	13	—	—	—
Нейтрально	10	10	18	—
Скорее отрицательно	77	81	82	90
Определенно отрицательно	—	9	—	10

Мы видим, что значительная часть респондентов негативно относятся к переходу на болонскую систему.

Далее мы изучали, как респонденты относятся к тому, что при оценке их деятельности публика-

ции в международных базах цитирования Web of Science или Scopus ценятся выше, чем в российских.

Установили, что в основном негативно относится к данным требованиям большая часть заведующих кафедрами и деканов, видимо

это связано с тем, что им все время приходится мотивировать преподавателей своих кафедр и факультетов на написание статей для журналов входящих в международные базы цитирования.

Далее мы изучали, успевают ли в условиях появления и широкого распространения Covid-19 выполнять учебную нагрузку (см. табл. 7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: «Успеваете ли Вы выполнять нагрузку преподавателя (учебно-методическую работу, организационно-методическую и воспитательную работу)?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Да, в полном объеме	80	90	95	94
Нет	14	10	—	—
Воздержались от ответа	6	—	5	6

Значительная часть принявших участие в опросе респондентов отметили, что успевают выполнять нагрузку преподавателя в полном объеме. В анкете были предусмотрены открытые вопросы, чтобы любой желающий мог дать развернутые ответы. Так, около 20 % принявших участие в опросе доцентов отметили, что очень сложно осуществлять работу по формированию контингента студентов. Если сил еще хватает на то, чтобы прочитать лекции, провести семинары, принять зачеты и экзамены, то на остальные виды работ согласно индивидуального плана-отчета сил уже не хватает. Проблема также

возникает со стажировками и повышением квалификации. Профессора отметили, что стараются брать не больше ставки на кафедре, чтобы было время на написание монографии и статей, так как в конце года спрашивают показатели по публикационной активности. Если раньше достаточно было просто иметь степень доктора наук и работать до пенсии, то теперь необходимо все время демонстрировать свою эффективность.

Далее мы анализировали, подрабатывают ли официально преподаватели, чтобы получить дополнительный доход (см. табл. 8).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: «Подрабатываете ли вы официально, чтобы получить дополнительный доход?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Да, на своей кафедре	60	11	—	—
Да, на подготовительных курсах	47	—	—	—
Да, на программах дополнительного образования	38	42	34	47
Да, на других кафедрах в своем вузе	25	31	—	—
Нет, не подрабатываю внутри данного учебного заведения	15	28	32	34
Да, в форме хозрасчетных и других НИР	14	31	35	38
Да, в другой форме (школе и т. д.)	9	10	12	13

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, большинство, не зависимо от занимаемых должностей, гендерных и возрастных особенностей, а также специализации вуза подрабатывают. И это мы еще не уточняли сколько из опрошенных занимаются репетиторством, то есть имеют теневые доходы.

Мы изучали, есть ли среди респондентов те, кто желал бы перейти на какую-нибудь другую работу. Выявили, что большинство из доцентов (58 %), 36 % профессоров, 21 % заведующих кафедрой и 12 % деканов уже нашли новое место работы либо ищут новое место, либо желали бы уйти из вуза. Респонденты имели возможность пояснить

свои ответы. Основными причинами не удовлетворенности своей работой в вузе назвали: большая нагрузка, не понятный функционал обязанностей, нет условий для работы, использование на работе своего ноутбука, модема для интернета и подключения в Zoom, низкая зарплата, ненормированный день, не справедливое распределение наград, в основном приближенным и тем кто лоялен к руководству.

Далее мы изучали куда именно хотели бы перейти работать преподаватели. Установили, что большинство не желает идти снова работать в вуз. В основном пытаются уйти работать туда, где больше платят.

Далее мы анализировали, что необходимо сделать на уровне Правительства РФ для повышения эффективности функционирования высшего образования в России (см. табл. 9).

Таблица 9.

Возможные политические решения для повышения эффективности функционирования высшего образования в России*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Существенно увеличить заработную плату	100	100	100	100
Предоставлять квартиры преподавателям, сначала как служебные, после 10 лет работы в вузе передавать эти квартиры в собственность	100	100	100	100
У каждого преподавателя должен быть свой кабинет не зависимо от занимаемой должности в вузе	100	100	100	100
Перестать объединять вузы	81	87	95	97
Отменить привязку количества преподавателей к количеству студентов. Слабых студентов можно и нужно отчислять за академическую неуспеваемость	89	85	90	94
Привлекать университетских исследователей непосредственно к процессам разработки политики в сфере высшего образования	87	93	100	100
Уменьшить нагрузку преподавателей	85	90	92	93
Инвестировать больше средств в высшее образование (мебель, оснащение лабораторий, средства обучения, компьютеры и т. д.)	84	93	94	96
Оплачивать поездки на симпозиумы и конференции	78	80	83	81
Убрать из критерия оценивания эффективности вузов – количество иностранных студентов и количество заработанных средств	74	80	92	96
Учреждение университетами собственных компаний (спин-аутов)	70	43	70	82

Ответы	Должность			
	Доцент	Профессор	Заведующий кафедрой	Декан
Выполнение дипломных работ в форме стартапов	67	45	68	78
Предоставление грантов учреждениям для инновационного использования образовательных технологий	65	70	80	89
Ориентация на экспорт образования	65	79	89	100
Предоставление грантов учреждениям для обучения студентов, преподавателей и сотрудников эффективному использованию образовательных технологий	63	68	78	87
Увеличить стипендию студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам	56	67	73	85
Больше самостоятельности вузам. Вузы сами назначают ректоров	54	65	79	87
Высшее образование должно быть не массовым, а элитарным	29	88	85	83
Расширение дистанционного образования	12	8	20	21
Другое	5	6	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что пожелания респондентов очень разнообразны: от квартиры до личного кабинета каждому преподавателю. Больше всего пожеланий связаны с увеличением финансирования. Респонденты указали, что хотели бы получать заработную плату в пределах:

- доценты от 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб;
- профессора от 70 тыс. руб. до 150 тыс. руб.
- заведующие и деканы указали примерно один и тот же диапазон цифр от 120 до 180 тыс. руб.

В рамках исследования прове-

дена серия глубинных интервью с преподавателями, n=10.

Далее мы приводим некоторые выдержки из интервью.

Декан, 50 лет

«Университет должен одновременно реализовать три миссии: образовательную, научно-исследовательскую, инновационную. На многих кафедрах низкая публикационная активность. Пишут статьи и пособия в основном та часть преподавателей, которая планирует получить звание доцента или профессора, или готовится к защите диссертации или избра-

нию (переизбранию). В итоге после получения звания доцента или профессора резко падает публикационная активность. Нагрузка большая, требования все время растут, посещение общежитий чаще всего только на бумаге, реальная воспитательная работа многими преподавателями не ведется и это только часть проблем. На оснащение материально-техническое и ресурсное обеспечение денег выделяют недостаточно».

Заведующий кафедрой, 66 лет

«Меня как заведующего кафедрой беспокоит старение кадров. Самый молодой доцент на кафедре в возрасте 48 лет. Кроме того, все время не хватает средств для повышения заработной платы вспомогательному персоналу. Например, у меня на кафедре частая смена лаборантов (методистов). Заработная плата у них маленькая, приходится брать студентов старших курсов, пока они учатся, они заинтересованы в лояльности преподавателей, плюс можно писать контрольные, распечатывать любое количество документов (курсовых и ВКР и т. д.), личное пространство (свой кабинет), так как преподаватели не так часто находятся на кафедре, особенно после 14:00. Необходимо повысить зарплаты лаборантам, старшим преподавателям, доцентам, профессорам».

Профессор, 75 лет

«Вузы должны стать инструментом экономического роста.

Возникает вопрос, как? Учебная нагрузка преподавателей огромная, работаем на износ. Когда готовиться к занятиям, когда успевать писать научные статьи, я не говорю уже о написании монографии. Мне рассказывали, что с 1929 по 1932 гг. совместительство по трем должностям и больше запрецалось. В настоящее время, чтобы получать более менее сносную заработную плату, многие вынуждены подрабатывать в нескольких вузах и читать лекции сразу по 15 дисциплинам. А это уже профанация».

Доцент, 38 года

«У преподавателя есть так называемая вторая половина дня, в рамках которой преподаватель должен заниматься учебно-методической, организационно-методической, воспитательной работой, а еще успевать проходить повышение квалификации, стажировки и т. д. Все что угодно можно назвать «воспитательной работой» и заставить преподавателя бесплатно работать. Много раз уже думал куда бы уйти. После появления Covid-19 в стране увеличилась в разы нагрузка, приходится с утра до вечера общаться со студентами в Zoom и по электронной почте. Хочу найти работу, где понятные обязанности, график работы и стабильная высокая зарплата».

Мы видим из типичных высказываний респондентов, независимо от их должностей и научных зва-

ний, что тревогу и озабоченность у всех вызывает большая загруженность, маленькая заработная плата и непонятные перспективы.

Заключение

Проведенное нами исследование демонстрирует, что проблемы в сфере высшего образования у преподавателей во всех вузах ЦФО, независимо от субъекта федерации, в котором они расположены, одинаковые, кроме, безусловно, вузов г. Москвы. Респонденты из московских вузов настроены более оптимистично, более комфортно себя ощущают, более мобильны и уверены в своем будущем.

Для повышения эффективности функционирования высшего образования в России необходимо:

- увеличить роль студента в формировании своей индивидуальной образовательной программы, то есть образование должно стать адаптивным;

- изменить роль преподавателей. Преподаватели – должны являться прежде всего наставниками/менторами/фасилитаторами сообществ;

- образовательные программы, траектории обучения должны быстро адаптироваться к постоянно меняющейся реальности;

- формировать у студентов критическое мышление, способность эффективно взаимодействовать в команде и цифровые навыки;

- параллельно освоению основной образовательной программы

давать студентам знания, навыки и умения в рамках дополнительного образования за счет бюджетов вуза;

- существенно повысить заработную плату, причем оклады преподавателей должны быть не меньше 30 тыс. руб, старших преподавателей не меньше 40 тыс. руб., оклады доцентов 50 тыс. руб, профессоров 70 тыс. руб.;

- предоставлять жилье преподавателям сначала как служебное, после 10 лет работы передавать в собственность;

- увеличить стипендию студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам. Докторант должен получать оклад доцента, аспирант получать стипендию в размере оклада преподавателя;

- повысить заработную плату до 25 или 30 тыс. руб. лаборантам на кафедрах и деканатах;

- сократить нагрузку на преподавателя. Создать условия для научной и методической работы. Если нет возможности для отдельного кабинета, то хотя бы обеспечить компьютером и интернетом за счет вуза;

- убрать из критериев оценивания эффективности вузов – количество иностранных студентов и количество заработанных средств. Задача вуза заключается в подготовке квалифицированных кадров;

- отменить привязку количества преподавателей к количеству студентов. Слабых студентов можно и нужно отчислять за академическую неуспеваемость.

Библиографический список

1. Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности российской молодежи как политический феномен // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12, № 4. С. 144-154.
2. Ваниева Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг // Kant. 2021. № 1 (38). С. 10-14.
3. Донецкая С. С. Высшее образование в Китае: особенности системы управления в ведущих вузах страны / С. С. Донецкая, В. Бин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 1. С. 150-167.
4. Коряковцева О. А. «Плюсы и минусы» использования балльно-рейтинговой системы оценивания в вузах: результаты эмпирического исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 2. С. 55-65.
5. Кумаре И. Кадровый потенциал как объект маркетингового управления и фактор развития конкурентного преимущества вуза / И. Кумаре, О. С. Пескова, Т. Б. Борискина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 147-152.
6. МГУ – в топ-20 лучших вузов мира по образованию рейтинга THE // Ректор ВУЗа. 2021. № 11. С. 74-75.
7. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022) от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 24.12.2021).
8. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р.
9. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. Москва, 2021. 550 с.
10. Таланов С. Л. Влияние COVID-19 на систему высшего образования / С. Л. Таланов, Ф. Ю. Кушнарев, Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2020. № 10. С. 12-22.
11. Указ Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике» от 25.06.2012 N 882 (ред. от 15.03.2021).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
13. Чучулина Е. В. Разработка модели формирования человеческого капитала в условиях интеграции высшего образования России в мировое образовательное пространство / Е. В. Чучулина, А. А. Базеян // Финансовая экономика. 2019. №4. С. 236-241.
14. Юнь П. Сотрудничество России и Казахстана в области высшего образования в контексте единого (общего) образовательного пространства // Образование и право. 2020. № 4. С. 286-290.
15. Asquer A., and Alzahrani A. Public services reforms in neo-patrimonial systems: The commercialization of healthcare and education in Saudi Arabia // Public management review. 2020. 22 (2): 2020. P. 255-277.

16. Barley W. C., J. W. Treem, and T. Kuhn. Valuing Multiple Trajectories of Knowledge: A critical review and agenda for knowledge management research // *Academy of management annals*. 2018. 12 (1): 278-317.
17. Borden C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // *Research in higher education*, 2014. 55(2), p. 196-217.
18. Bruckmann S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // *Tertiary education and management*. 2014. 20(3), p. 193-206.
19. Delaney J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // *Research in higher education*, 2014. 55(5), p. 433-466.
20. Feiz D., M. Dehghani Soltani, and H. Farsizadeh. The effect of knowledge sharing on the psychological empowerment in higher education mediated by organizational memory // *Studies in higher education*. 2019. 44 (1): 3-19.
21. Freeman B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // *Journal of higher education policy and management*, 2014. 36(1), p. 74-87.
22. Hillman N., Tandberg, D. and J. Gross. Market-based higher education: does Colorado's voucher model improve higher education access and efficiency? // *Research in higher education*, 2014. 55(6), p. 601-625.
23. Iqbal A., F. Latif, F. Marimon, U. F. Sahibzada, and S. Hussain. From knowledge management to organizational performance: Modelling the mediating role of innovation and intellectual capital in higher education // *Journal of enterprise information management*. 2019. 32 (1): 36-59.
24. Kelderman E. We haven't begun to feel the real economic damage. The chronicle of higher education. 2020. URL: <https://www.chronicle.com/article/we-havent-begun-to-feel-the-real-economic-damage>. (Дата обращения: 15.04.2022).
25. Kianto A., M. Shujahat, S. Hussain, F. Nawaz, and M. Ali. The impact of knowledge management on knowledge worker productivity // *Baltic journal of management*. 2019. 14 (2): 178-197.
26. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // *Policy reviews in higher education*. 2022. Volume 6, Issue 1. P. 6-26.
27. Lederman D. Learning during the pandemic. Inside higher education. 2020. URL: <https://www.insidehighered.com/digital-learning/article/2020/04/15/unequal-access-learning-fall-without-students-and-another-mooc>. (Дата обращения: 15.04.2022).
28. Natow R. S. Research use and politics in the federal higher education rulemaking process. *Educational policy*. 2020.
29. Natow R. S., Reddy V., & Grant M. Technology use in developmental education: Experiences, challenges, and rationales // *Community college journal of research and practice*, 2020. 44(10-12), p. 738-756.
30. Sahibzada U. F., J. Cai F. Latif, and Z. Shafait. Development and validation of a multidimensional instrument for measuring internal marketing in chinese higher education // *Journal of enterprise information management*. 2019. 32 (3): 413-435.

31. Sahibzada U. F., J. Cai, K. F. Latif, and H. F. Sahibzada. Knowledge management processes, knowledge worker satisfaction, and organizational performance // *Aslib journal of enterprise information management*. 2020. 72 (1): 112-129.

32. Umar Farooq Sahibzada, Cai Jianfenga, Khawaja Fawad Latifb, Zahid Shafaita, Hassam Farooq Sahibzada. Interpreting the impact of knowledge management processes on organizational performance in chinese higher education: mediating role of knowledge worker productivity // *Studies in higher education*. 2022. Volume 47, Issue 4. P. 713-730.

Reference list

1. Bugajchuk T. V. Stanovlenie grazhdanskoj indentichnosti rossijskoj molodezhi kak politicheskij fenomen = The formation of civil identity of russian youth as a political phenomenon // *Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly*. 2021. T. 12, № 4. S. 144-154.

2. Vanieva Je. A. Didzhitalizacija obrazovatel'nyh tehnologij vysshego uchebnogo zavedenija kak sredstvo dostizhenija konkurentnogo preimushhestva na rynke obrazovatel'nyh uslug = Digitalization of educational technologies of a higher educational institution as a means of achieving a competitive advantage in the educational services market // *Kant*. 2021. № 1 (38). S. 10-14.

3. Doneckaja S. S. Vysshee obrazovanie v Kitae: osobennosti sistemy upravlenija v vedushhijh vuzah strany = Higher education in China: features of the management system in the leading universities of the country / S. S. Doneckaja, V. Bin // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija*. 2022. T. 22, № 1. S. 150-167.

4. Korjakovceva O. A. «Pljusy i minusy» ispol'zovanija ball'no-rejtingovoj sistemy ocenivaniya v vuzah: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija = “Pros and cons” of using the score-rating system of assessment in universities: results of empirical research // *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*. 2021. № 2. S. 55-65.

5. Kumare I. Kadrovij potencial kak ob#ekt marketingovogo upravlenija i faktor razvitija konkurentnogo preimushhestva vuza = Personnel potential as an object of marketing management and a factor in the development of the competitive advantage of the university / I. Kumare, O. S. Peskova, T. B. Boriskina // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika*. 2019. № 1 (235). S. 147-152.

6. MGU – v top-20 luchshih vuzov mira po obrazovaniju rejtinga THE = Moscow State University – in the top 20 best universities in the world by education rating THE // *Rektor VUZa*. 2021. № 11. S. 74-75.

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.01.2022) ot 26.12.2017 N 1642 (red. ot 24.12.2021) = Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the state program of the Russian Federation” Development of Education” (as amended and additional, came into effect 06.01.2022) from 26.12.2017 N 1642 (ed. From 24.12.2021).

8. «Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (razrabotan Minjekonomrazvitija Rossii). Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 06.10.2021 N 2816-r. = “Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030” (developed

by the Ministry of Economic Development of Russia). By order of the Government of the Russian Federation dated 06.10.2021 N 2816-r.

9. Rossiya v cifrah. Kratkij statisticheskiy sbornik = Russia in numbers. Brief statistical compendium. Rosstat. Moskva, 2021. 550 s.

10. Talanov S. L. Vlijanie COVID-19 na sistemu vysshego obrazovanija = Impact of COVID-19 on the higher education system / S. L. Talanov, F. Ju. Kushnarev, D. T. Berezin, E. S. Rumjanceva // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2020. № 10. S. 12-22.

11. Ukaz Prezidenta RF «Ob Upravlenii Prezidenta Rossijskoj Federacii po nauchno-obrazovatel'noj politike» ot 25.06.2012 N 882 (red. ot 15.03.2021) = Decree of the President of the Russian Federation “On the Office of the President of the Russian Federation for scientific and educational policy” of 25.06.2012 N 882 (ed. 15.03.2021).

12. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ = Federal Law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 N 273-FZ.

13. Chuchulina E. V. Razrabotka modeli formirovanija chelovecheskogo kapitala v uslovijah integracii vysshego obrazovanija Rossii v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo = Development of a model for the formation of human capital in the context of the integration of higher education in Russia into the world educational space / E. V. Chuchulina, A. A. Bazejan // Finansovaja jekonomika. 2019. №4. S. 236-241.

14. Jun' P. Sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana v oblasti vysshego obrazovanija v kontekste edinogo (obshhego) obrazovatel'nogo prostranstva = Cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of higher education in the context of a single (common) educational space // Obrazovanie i pravo. 2020. № 4. S. 286-290/

15. Asquer A., and Alzahrani A. Public services reforms in neo-patrimonial systems: The commercialization of healthcare and education in Saudi Arabia // Public management review. 2020. 22 (2): 2020. P. 255-277.

16. Barley W. C., J. W. Treem, and T. Kuhn. Valuing Multiple Trajectories of Knowledge: A critical review and agenda for knowledge management research // Academy of management annals. 2018. 12 (1): 278-317.

17. Borden C., Shaker G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // Research in higher education, 2014. 55(2), p. 196-217.

18. Bruckmann S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // Tertiary education and management. 2014. 20(3), p. 193-206.

19. Delaney J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // Research in higher education, 2014. 55(5), p. 433-466.

20. Feiz D., M. Dehghani Soltani, and H. Farsizadeh. The effect of knowledge sharing on the psychological empowerment in higher education mediated by organizational memory // Studies in higher education. 2019. 44 (1): 3-19.

21. Freeman B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // Journal of higher education policy and management, 2014. 36(1), p. 74-87.

22. Hillman N., Tandberg D. and J. Gross. Market-based higher education: does Colorado's voucher model improve higher education access and efficiency? // Research in higher education, 2014. 55(6), p. 601-625.

23. Iqbal A., F. Latif F., Marimon, U. F. Sahibzada, and S. Hussain. From knowledge management to organizational performance: Modelling the mediating role of innovation and intellectual capital in higher education // Journal of enterprise information management. 2019. 32 (1): 36-59.

24. Kelderman E. We haven't begun to feel the real economic damage. The chronicle of higher education. 2020. URL: <https://www.chronicle.com/article/we-havent-begun-to-feel-the-real-economic-damage>. (Data obrashhenija: 15.04.2022).

25. Kianto A., Shujahat M., Hussain S., Nawaz F., and M. Ali. The impact of knowledge management on knowledge worker productivity // Baltic journal of management. 2019. 14 (2): 178-197.

26. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy reviews in higher education. 2022. Volume 6, Issue 1. P. 6-26.

27. Lederman D. Learning during the pandemic. Inside higher education. 2020. URL: <https://www.insidehighered.com/digital-learning/article/2020/04/15/unequal-access-learning-fall-without-students-and-another-mooc>. (Data obrashhenija: 15.04.2022).

28. Natow R. S. Research use and politics in the federal higher education rulemaking process. Educational policy. 2020.

29. Natow R. S., Reddy V., & Grant, M. Technology use in developmental education: Experiences, challenges, and rationales // Community college journal of research and practice, 2020. 44(10-12), p. 738-756.

30. Sahibzada U. F., J. Cai, F. Latif, and Z. Shafait. Development and validation of a multidimensional instrument for measuring internal marketing in chinese higher education // Journal of enterprise information management. 2019. 32 (3): 413-435.

31. Sahibzada U. F., J. Cai, K. F. Latif, and H. F. Sahibzada. Knowledge management processes, knowledge worker satisfaction, and organizational performance // Aslib journal of enterprise information management. 2020. 72 (1): 112-129.

32. Umar Farooq Sahibzada, Cai Jianfenga, Khawaja Fawad Latifb, Zahid Shafaita, Hassam Farooq Sahibzada. Interpreting the impact of knowledge management processes on organizational performance in chinese higher education: mediating role of knowledge worker productivity // Studies in higher education. 2022. Volume 47, Issue 4. P. 713-730.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted on 18.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication on 12.05.2022